

A. Petrushkevich
BSEU (Minsk)

INVESTMENT EFFECTS OF INTEGRATION IN THE REGIONAL COMPREHENSIVE ECONOMIC PARTNERSHIP: POTENTIAL FOR THE EAEU

The article presents a study of the creation of the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) and its' impact on the development of the foreign direct investment flows of the intraregional and extraregional nature that is the investment effects integration. It also consistently shows the peculiarities of the international direct investment flows in two regions – REEP and the EAEU, and then between regions in order to identify the potential for investment cooperation between the integrational blocs.

Keywords: foreign direct investment; integration; investment effects; REEP; EAEU.

Е. Н. Петрушкевич
кандидат экономических наук
БГЭУ (Минск)

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ВСЕОБЪЕМЛЯЮЩЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ: ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ЕАЭС²³

В статье представлено исследование влияния образования интеграционного объединения – Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП) – на развитие межстрановых потоков прямых инвестиций внутрорегионального и внерегионального характера, что составляет инвестиционные эффекты интеграции. Также последовательно показана специфика развития активности потоков международных прямых инвестиций в двух регионах – РВЭП и ЕАЭС, а затем между регионами для выявления потенциала инвестиционного сотрудничества между интеграционными блоками.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции; интеграция; инвестиционные эффекты; РВЭП; ЕАЭС.

Введение. Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП), образованное в конце 2020 г. представляет собой зону свободной торговли между 15 развитыми и развивающимися странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

После подписания соглашения РВЭП прошло уже почти четыре года, поэтому возможна оценка статических эффектов и первых выводов о последствиях

²³ Статья выполнена в рамках государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», подпрограмма «Экономика» на 2021–2025 годы», задание 2.04 «Методологические основы и инструментарий совершенствования инновационно-инвестиционных механизмов обеспечения социально-экономической безопасности государства в условиях глобальной реконфигурации внешнеэкономических связей (2021–2025 гг.)»

углубления интеграции. В данной статье для анализа эффектов была выбрана одна из форм международных отношений – межстрановые потоки и накопления прямых инвестиций. Временной период для анализа охватывает преимущественно 2019-2022 гг. для исследования накопленных вывезенных и привлеченных прямых иностранных инвестиций.

Задачи данной статьи включают в первую очередь исследование влияния расширения и углубления интеграции АСЕАН+6 до уровня РВЭП на развитие межстрановых потоков прямых инвестиций. Вторая задача данного исследования нацелена на выяснение потенциала инвестиционного сотрудничества РВЭП с интеграционным объединением ЕАЭС, для чего сначала была показана специфика развития активности потоков международных прямых инвестиций в ЕАЭС, а затем определено состояние инвестиционных потоков между блоками.

История создания Регионального всеобъемлющего экономического партнерства имеет давние корни, относящиеся к идее ООН о формировании институциональных основ для развития сотрудничества между развивающимися странами Азии в 1960-х годах XX в., воплотившейся в учреждении Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Интеграционное объединение АСЕАН было основано в 1967 г., однако полноценная экономическая интеграция в странах АСЕАН началась только с 1992 г., когда было подписано «Соглашение об общем эффективном преференциальном тарифе».

Страны-участницы АСЕАН располагают высоким потенциалом экономического роста и развития, хотя состав стран неоднороден, поэтому углубление интеграции с АСЕАН интересовало, прежде всего, основных экономических партнеров, а именно: Китай, Южную Корею, Японию, а также Австралию и Новую Зеландию. Именно с этими странами за 2005-2010 гг. АСЕАН подписало соглашения о создании зон свободной торговли, что стало основой создания Регионального всеобъемлющего экономического партнерства между 15 странами 15 ноября 2020 г. на саммите АСЕАН. Практически для всех стран-подписантов соглашение вступило в силу с 1 января 2022 г. Для Индонезии и Филиппин соглашение вступило в силу со 2 января 2023 г. Мьянма пока не стала полноправным членом RCEP.

Экономические эффекты создания РВЭП: обзор исследований. Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство стало крупнейшим интеграционным объединением, поскольку его страны на момент подписания производили около 30 % мирового ВВП [3]. По сути, это единственное мегаинтеграционное соглашение в Азии, как по охвату населения, так и по направлениям [12]. Несмотря на это, не все эксперты признают его значимость, в особенности при сравнении с Всеобъемлющим и прогрессивным соглашением о Транстихоокеанском партнерстве [13].

Основным конкурентным преимуществом блока РВЭП стала отмена тарифов во взаимной торговле на 90 % товарных позиций с имплементационным периодом в 20 лет. В дополнение к этому упрощение таможенных процедур, гармонизация правил происхождения товаров, защита прав интеллектуальной собственности и инвестиций позволят достичь масштабной либерализации торговли среди 15 стран блока. Учитывая различия в величине стран и их социально-экономическом развитии, либерализация может позволить увеличить внутрирегиональные

потоки товаров и инвестиций и тем самым повысить экономический потенциал всех стран участниц. Кроме того, и внешние потоки товаров и инвестиций могут вырасти, поскольку объединение включает такие локомотивы развития мировой экономики как Китай, Японию и Южную Корею.

Такое представление о расширении любой интеграционной группировки дают традиционные подходы к оценке пользы региональной экономической интеграции, хотя реальность гораздо сложнее и свидетельствует о неоднозначности эффектов.

Поэтому первые оценки прогнозных эффектов образования данного интеграционного объединения [3] показали неравномерность распределения общего выигрыша (за счет совмещения эффектов отклонения и создания торговли) в торговле товарами в 15 странах РВЭП, а именно:

основными бенефициарами будут пять стран РВЭП, присоединившихся к АСЕАН на условиях ЗСТ, прежде всего Япония;

странами, которые ощутят значительные негативные эффекты в торговле товарами, окажутся Камбоджа, Вьетнам, Индонезия и Филиппины.

Причем, отклонение в торговле со странами – не членами РВЭП прогнозировалось как наиболее существенное в отношении с ЕС, США, Гонконгом и Тайванем [3].

Необходимо отметить, что в научной литературе в последние 5–6 лет значительный научный интерес сформировался в отношении оценки выгод и потерь при вступлении в силу соглашения РВЭП. Это связано с тем, что соглашение представляет собой вновь появившееся, следовательно, требует многостороннего анализа. Кроме того, оно объединяет существенное количество стран, каждая из которых хотела бы ощутить правильность понимания сложности социально-экономических последствий данной асимметричной интеграции. В дополнение к этому страны, находящиеся вне данного крупнейшего блока Азиатско-Тихоокеанского региона также заинтересованы в анализе влияния его образования на свои экономики, что вызвало значительный научный интерес в получении соответствующей оценки.

Инвестиционные эффекты образования зоны свободной торговли РВЭП в меньшей степени привлекли научное внимание исследователей. В то же время оценивая перспективы роста ПИИ в странах РВЭП, отдельные ученые [8] сделали акцент на критической необходимости развития компаний-провайдеров высокоэффективных деловых услуг для того, чтобы помочь малым и средним компаниям из стран АСЕАН встроиться в глобальные цепочки создания стоимости с участием более развитых членов РВЭП.

Среди исследований есть работы, которые показывают позитивное влияние РВЭП на рост внутрирегиональных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на примере отдельной страны. В частности, с помощью эконометрической модели на примере Вьетнама показывается [4], что ПИИ детерминированы такими параметрами стран-инвесторов как ВВП, экспорт, расходы правительства, национальные резервы, открытость в торговле и участие в соглашении РВЭП стран-инвесторов. Причем, утверждается, что торговая открытость стран инвесторов через участие в ЗСТ и либерализацию торговли в рамках РВЭП имеет наибольшее значение в принятии решения об инвестировании в страну-партнер по торговому соглашению. Причем, иностранные инвесторы во Вьетнаме

могут полагаться на как рыночноориентированные стратегии, так и на эффективность-ориентированные инвестиционные стратегии ввиду привлекательного растущего рыночного спроса и возможности расширения производства при сравнительно низких затратах.

Таким образом, Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство находится в фокусе внимания отдельных исследователей и исследовательских групп, работы которых охватывают многочисленные вопросы от этапов формирования блока до перспективных и реальных оценок социально-экономических последствий, а также рекомендаций как правительствам отдельных стран-участниц, так и секретариату по сглаживанию противоречий углубления торгово-экономической либерализации в рамках РВЭП.

Поскольку экономические исследования потенциала взаимодействия РВЭП и ЕАЭС фактически отсутствуют, все же целесообразно рассмотреть, на какие аспекты данного взаимодействия обращают внимание исследователи. Так, на первых этапах изучения перспектив подписания РВЭП [2] были показаны возможности и перспективы развития интеграции в ЕАЭС по принципу «блок–блок». В связи с этим автор показала значительный потенциал формирования межблочного сотрудничества между ЕАЭС и РВЭП.

Позже, в публикации А. Иванцова [7] рассматриваются основания для укрепления конкурентоспособности ЕАЭС и возможности быть крупнейшим экономическим полюсом и ведущим центром развития многосторонних институтов в Большой Евразии. Автор предлагает развитие ЕАЭС в качестве Всеобъемлющего евразийского партнерства в сторону сопряжения ЕАЭС и РВЭП – крупнейшего формата выработки правил международного экономического взаимодействия в Азии.

Более поздние работы свидетельствуют об ограниченности возможностей расширения сотрудничества ЕАЭС с интеграционными объединениями и проектами. Так, Дж. Пепе [10] показывает в качестве основных ограничений следующие: структурную неразвитость экономики России как центра ЕАЭС; сужение возможностей открытости различных интеграционных объединений из-за входящих в их состав стран, которые ввели санкции против России и Беларуси. При этом отмечается, из оставшихся направлений интеграции для ЕАЭС выделяется только азиатское, в рамках которого проект «Один пояс – один путь».

Инвестиционные эффекты: статика и динамика. Для получения динамических преимуществ от интеграции в ЗСТ странам РВЭП может помочь активизация внутрирегиональных потоков прямых инвестиций, так как страны могут оказать более привлекательными для внешних (внерегиональных) притоков. При этом с образованием РВЭП могут вырасти как эффективность ориентированные инвестиции, нацеленные на перестройку и укрепление глобальных цепочек создания стоимости, так и ориентированные на рынки (конечное потребление). Судя по накопленным международным прямым инвестициям (табл. 1), в новом интеграционном объединении находятся такие глобальные инвесторы как Китай, Япония, Сингапур, Австралия и Южная Корея, компании из которых могут стать локомотивами развития производственных сетей. Растущими глобальными инвесторами являются также Таиланд, Малайзия и Индонезия.

Таблица 1 – Накопленные привлеченные и вывезенные прямые инвестиции в странах РВЭП, млн долл. США

	2023	
	Накопленные привлеченные прямые инвестиции	Накопленные вывезенные прямые инвестиции
Бруней	6 753	
Камбоджа	48 420	1473
Индонезия	285 690	111 954
Лаос	14 404	95
Малайзия	201 736	144 361
Мьянма	39 948	13 595
Филиппины	118 985	68 272
Сингапур	2 632 364	1 792 289
Таиланд	290 870	187 893
Вьетнам	228 971	
Китай	3 659 633	2 939 100
Южная Корея	284 146	682 023
Япония	246 801	2 132 578
Австралия	807 427	710 639
Новая Зеландия	99 128	17 536

Примечание: составлено автором на основе [14].

Анализ изменения долевой составляющей накопленных вывозимых и иностранных прямых инвестиций (рис. 1) подтверждает гипотезу о росте привлекательности региона РВЭП после подписания соглашения для внерегиональных инвестиций, поскольку доля региона в мировых ПИИ выросла почти в два раза с 11,4 % в 2019 г. до 20,7 % в 2022 г. При этом инвесторы из РВЭП стали более активно инвестировать в свой регион, нарастив свои накопленные производственные активы, вывезенные в страны РВЭП, с 37,3 % в 2019 г. до 52,9 % в 2022 г.

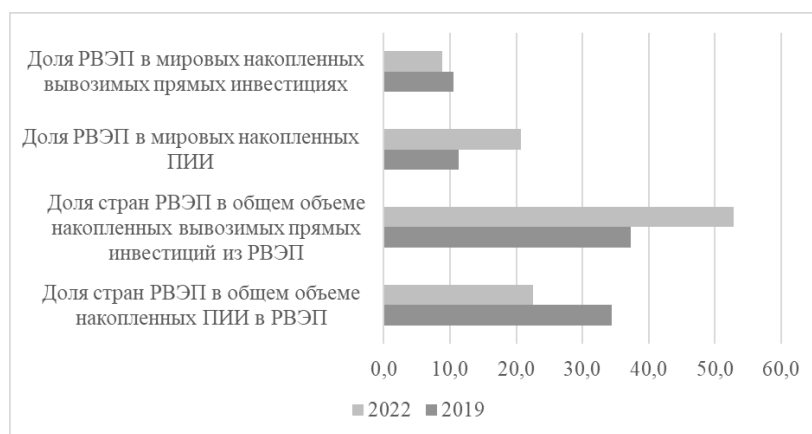


Рисунок 1. Изменение доли накопленных вывозимых и привлекаемых прямых инвестиций стран РВЭП в странах интеграционного объединения и в мире, в %

Примечание: составлено автором на основе [6].

Что касается ЕАЭС, то регион имеет одного лидера в качестве инвестора (РФ) и двух лидеров в качестве реципиентов (РФ и Казахстан), исходя из накопленных выведенных и иностранных прямых инвестиций (таблица 2).

Оценивая взаимные накопления ПИИ между регионами РВЭП и ЕАЭС (рисунок 2), можно отметить большую значимость стран РВЭП для ЕАЭС. Причем, наиболее активными инвесторами в регион ЕАЭС были Япония, Китай, Сингапур, а реципиентами – Россия и Казахстан. Кроме того, для Кыргызстана инвесторы из РВЭП, прежде всего Китай, занимали высокую долю в привлеченных накопленных инвестициях, которая составила 18 % в 2022 г.

Таблица 2 – Накопленные привлеченные и выведенные прямые инвестиции в странах ЕАЭС, млн долл. США

	2023	
	Накопленные привлеченные прямые инвестиции	Накопленные выведенные прямые инвестиции
Армения	7 499	618
Казахстан	157 198	17 381
Кыргызстан	3 810	27
Беларусь	15 822	1 470
Российская Федерация	278 812	258 240

Примечание: составлено автором на основе [14].

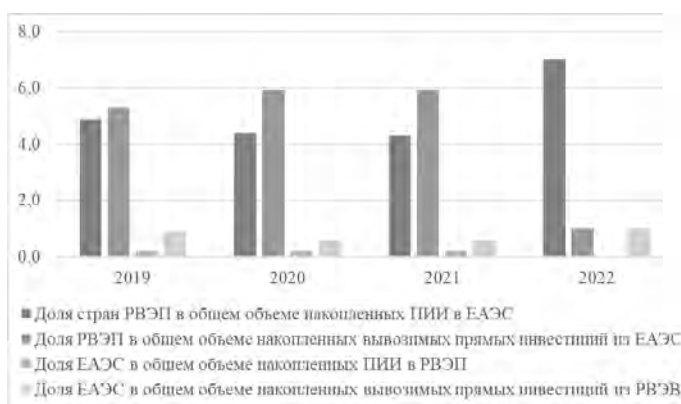


Рисунок 2. Изменения доли взаимных накоплений ПИИ между РВЭП и ЕАЭС в 2019–2022 гг., в %

Примечание: составлено автором на основе [6].

Доля РВЭП значительно выросла в накоплениях ПИИ ЕАЭС с 2022 г., когда были введены многочисленные санкции рядом стран против РФ и Республики Беларусь, за счет Китая, Вьетнама, Малайзии, Таиланда, Индонезии, Камбоджи. И, напротив, доля РВЭП сократилась в зарубежных накопленных прямых инвестициях ЕАЭС, поскольку Япония, Южная Корея, Австралия, Сингапур присоединились к ряду санкционных пакетов ЕС и США.

Учитывая неоднозначность статических торговых эффектов интеграции стран РВЭП, дальнейшее достижение позитивных динамических эффектов возможно за счет более глубокой инвестиционной интеграции стран и активизации

взаимодействия с теми регионами мира, экономические отношения с которыми недостаточно развиты и имеют потенциал роста, среди которых ЕАЭС.

Статические позитивные инвестиционные эффекты интеграции РВЭП носят более явный характер, что означает рост инвестиционной привлекательности региона в дальнейшем. Однако в этом экономическом сегменте между странами РВЭП существует жесткая конкуренция за свободные инвестиционные ресурсы, в результате чего страны-участницы блока используют все больше промоутерских механизмов.

В отдельных странах РВЭП уже многие годы используются различные методы стимулирования зарубежного инвестирования. Примером комплексного стимулирования являются программы поддержки вывозимых прямых инвестиций на малых и средних предприятиях. Так, в Китае предлагается финансовая поддержка для увеличения глобального присутствия МСП [5]. Часто стимулирование распространяется не только на прямые инвестиции, но и на недолевые инвестиционные проекты. Примером могут служить ВООТ проекты. Так, южнокорейский Эксимбанк кредитует такие проекты [9]. В арсенале стимулирующих зарубежные прямые инвестиции мер некоторыми странами стали использоваться программы релокации и возврата филиалов национальных МНП [1]. Так, в 2013 г. в Южной Корее принят закон о поддержке возвращения зарубежных корейских компаний, учреждены Центр поддержки репоринга и стимулы, аналогичные ПИИ.

Рост инвестиций в регион ЕАЭС, в том числе из стран РВЭП, сопряжен со многими особенностями и рисками [11]. Во-первых, все страны ЕАЭС характеризуются различными моделями экономического развития и привлечения ПИИ, включая низкую отраслевую и географическую диверсификацию ПИИ, мономотивацию инвесторов. Во-вторых, характерна сложившаяся за предыдущие десятилетия противоречивость факторов, влияющих на привлечение ПИИ и экспорт прямых инвестиций в исследуемых странах. В-третьих, страны характеризовались позитивной динамикой инвестиционного климата по многим показателям международных рейтингов и индексов до многомерного кризиса 2022 г. Кроме того, инвестирование в Россию и Беларусь осложнено финансовыми санкциями со стороны ЕС и США, которые имеют экстерриториальный характер. В-четвертых, для стран ЕАЭС характерна пассивная политика привлечения ПИИ с различным набором доминирующих методов. Только для Казахстана характерен активный тип ПИИ-политики.

Таким образом, статическим инвестиционным эффектом интеграционного объединения РВЭП стал рост привлекательности региона для внутрирегиональных и внерегиональных прямых инвестиций. Это свидетельствует также о новых возможностях для прямых инвестиций компаний из стран ЕАЭС. Кроме того, между интеграционными объединениями существует огромный потенциал роста взаимных инвестиций, прежде всего ориентированных на рынки и ресурсы. В то же время объединение ЕАЭС неоднородно по инвестиционной привлекательности стран, в том числе для инвесторов из РВЭП, что является тормозящим фактором для активизации потоков прямых инвестиций между регионами.

Источники

1. Подоба, З. С. Прямые зарубежные инвестиции Японии: место России / З. С. Подоба // Азия и Африка сегодня. – 2021. – № 2. – С. 15–23.

Podoba, Z. S. Direct foreign investments of Japan: the place of Russia / Z. S. Podoba // *Asia and Africa today*. – 2021. – № 2. – С. 15–23.

2. Праневич, А. А. Торгово-экономическое сотрудничество ЕАЭС с региональными и мегарегиональными интеграционными объединениями: тенденции, направления, выгоды и угрозы / А. А. Праневич // *Международная торговля и торговая политика*. – 2018. – № 1(13). – С. 33–49. – URL: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2018-1-33-49> (дата обращения: 10.11.2024).

Pranevich, A. A. Trade and economic cooperation of the EAEU with regional and mega-regional integration associations: trends, directions, benefits and threats / A. A. Pranevich // *International trade and trade policy*. – 2018. – No. 1(13). – С. 33–49. – URL: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2018-1-33-49> (date of access: 10.11.2024).

3. A New Center of Gravity. The Regional Comprehensive Economic Partnership and its Trade Effects. – UNCTAD. – 2021. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditcinf2021d5_en_0.pdf (date of access: 10.11.2024).

4. The Impact of the RCEP Agreement on Attracting Foreign Direct Investment into Vietnam / T. H. Do, N. M. Nguyen, K. C. Nguyen [et al.] // *The International Journal of Business Management and Technology*. – 2024. – Vol. 8, Iss. 1. – URL: <https://www.theijbmt.com/archive/0955/410445343.pdf> (date of access: 10.11.2024).

5. Tax incentives and foreign direct investment in China / M. Hsu, J. Lee, R. Leon-Gonzalez, Y. Zhao // *Applied Economic Letters*. – 2019. – 26(9). – P. 777–780.

6. IMF database. – 2024. – URL: <https://data.imf.org/?sk=40313609-f037-48c1-84b1-e1f1ce54d6d5&sid=1410469360660> (date of access: 10.11.2024).

7. Ivantsov, A. V. Greater Eurasian partnership: economic perspectives of integration with the EAEU / A. V. Ivantsov // *Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. – Минск, 2021. – Вып. 9. – С. 303–312. – URL: https://elib.bsu.by/handle/123456789/273629* (дата обращения: 10.11.2024).

8. Julien, C. The RCEP and the Changing Landscape of World Trade : Assessing Asia-Pacific Investment Regionalism Next Stage / C. Julien, R. Pomfret // *Law and Development Review*. – 2019. – Vol. 12, No. 1. – P. 159–190. – URL: <https://doi.org/10.1515/ldr-2018-0058> (date of access: 10.11.2024).

9. Overseas Business-Related Loans: terms and conditions. – The Korea Eximbank. – 2023. – URL: <https://www.koreaexim.go.kr/he/HPHEFG007M01> (date of access: 10.11.2024).

10. Pepe, J. M. EAEU and Greater Eurasia: mission impossible? / J. M. Pepe // *Book Chapter in The Elgar Companion to the Eurasian Economic Union ; ed. by A. Libman, E. Vinikurov. – 2024. – P. 177–190. – URL: https://doi.org/10.4337/9781800375000.00023* (date of access: 10.11.2024).

11. Petrushkevich, A. N. Foreign Direct Investment in the EAEU: Asymmetric Participation in the Globalized Economy / A. Petrushkevich // *Connections. A Journal for Historians and Area Specialists*. – 17.09.2021. – 19 p. – URL: www.connections.clio-online.net/article/id/artikel-5260 (date of access: 10.11.2024).

12. Shimizu, K. The ASEAN Economic Community and the RCEP in the world economy / K. Shimizu // *Journal of Contemporary East Asia Studies*. – 2021. – Vol. 10(1). – P. 1–23. – URL: <https://doi.org/10.1080/24761028.2021.1907881> (date of access: 10.11.2024).

13. Terada, T. RCEP Negotiations and the Implications for the United States / T. Terada // The National Bureau of Asian research. – 2018 – URL: https://www.researchgate.net/profile/Takashi-Terada/publication/330090815_RCEP_Negotiations_and_the_Implications_for_the_United_States/links/5c2ce2f6299bf12be3a84100/RCEP-Negotiations-and-the-Implications-for-the-United-States.pdf (date of access: 10.11.2024).

14. World Investment Report. – UNCTAD. – 2024. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_annex-2_en.pdf (date of access: 10.11.2024).

Статья поступила в редакцию 15.11.2024.

УДК: 636.934

V. Pilui

The Institute of Economics of the NASB (Minsk)

DIRECTIONS OF ACTIVITIES TO INCREASE THE EFFICIENCY OF THE ORGANIZATIONS OF THE BELCOOPSOYUZ

The purpose of the study is to find ways to improve the efficiency of the organizations of the Belcoopsoyuz. Research objectives: to analyze the main results of the activities of consumer cooperatives in Belarus farmer farms, as well as the most effective cooperative associations in the world practice and, based on the results, to develop specific proposals in relation to the conditions of Belarus. The article examines the international experience of the formation, development and functioning of effective cooperative associations in New Zealand, the USA, as well as farms in Russia. The trends and prerequisites contributing to the development and strengthening of the role of cooperative associations are analyzed and identified, which allow them to successfully compete with large companies and create conditions for further development. Based on foreign experience, proposals are made to improve the efficiency of the organization systems of the Belcoopsoyuz.

Keywords: cooperative associations; production efficiency; farmers; producers of raw materials; processors; trade.

В. Н. Пилуй

кандидат экономических наук

ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси» (Минск)

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛКООПСОЮЗА

Целью исследования является поиск направлений по повышению эффективности функционирования организаций Белкоопсоюза. Задачи исследования: проанализировать основные результаты деятельности потребительских кооперативов Беларуси, крестьянских (фермерских) хозяйств, а также наиболее результативные в мировой практике кооперативные объединения и по результатам применительно к условиям Беларуси выработать конкретные предложения. В статье рассмотрен международный